- Я уже за воротами, - послышался гулкий голос Элли, осторожно выглядывающей налево и направо сразу за главными воротами особняка Драцис. - «Где же ты?»

- Отойди немного вправо, - велел я ей по телефону, одновременно наблюдая за ней дальним зрением. - «Дальше. Дальше. Просто чуууточку дальше…»

Я продолжал наблюдать за ней шаг за шагом (что было, по общему признанию, забавным зрелищем, поскольку она была всего лишь в манильском плаще, чтобы выглядеть очень заметным шпионом, только что вышедшим из субботнего мультфильма восьмидесятых годов), пока не убедился, что она скрыта от случайных наблюдателей густой живой изгородью, окружающей поместье. В тот момент, когда я почувствовал себя в безопасности, я крепче сжал талию Джуди, и мы оба оказались прямо позади нее.

Принцесса все еще сканировала периметр, так что я быстро отключил линию, убрал телефон, и к тому времени, когда она наконец обернулась, я уже сверкал своей самой учтивой улыбкой и приветствовал ее.

- Добрый вечер, принцесса.

В этот момент Элли все еще держала телефон у уха, и она держала его там, продолжая моргать на меня со странной смесью удивления и замешательства, плюс только намек на хмурый взгляд в довершение всего.

- А почему ты прятался? - наконец спросила она, неловко убирая телефон.

- Собственно говоря, мы и не прятались, - двусмысленно ответил я, но Джуди тут же ткнула меня локтем в бок.

- Я же сказала, больше никаких особых отговорок, - предупредила она меня, одновременно выскользнув из моих объятий.

- Это не было оправданием! На самом деле мы не прятались, - высказал я свою жалобу, но тут же был сбит испепеляющим хмурым взглядом (по стандартам Джуди, конечно).

- Тише, Шеф. После вашего недавнего послужного списка я боюсь, что даже вопрос о погоде вызовет у вас международный скандал, - раздраженно надув губы, ответил моя помощница.

- Международный скандал? - вмешалась Элли, с любопытством приподняв бровь, когда она бочком подошла к нам обоим.

- Это довольно длинная история, - робко сказала я ей, чтобы не навлечь на себя еще больший гнев Джуди.

- Мы расскажем тебе позже, - заявила Джуди и, немного подумав, указала на ворота поместья, обращаясь к другой девушке: «Давай сначала войдем внутрь, а то простудишься».

Я моргнул в искреннем удивлении от ее слов. Я имею в виду, не ту часть, где Элли простудилась. Я попросил ее немедленно выйти на улицу, так что она была одета только в домашнюю одежду, и, учитывая, что было уже далеко за полдень и как холодно было осенью в последнее время, я от всего сердца согласился, чтобы она вошла внутрь. Но больше всего меня смущало то, что Джуди настаивала, чтобы мы тоже так поступили. Технически единственная причина, по которой мы были здесь в первую очередь, заключалась в том, что я мог забыть, что для того, чтобы мы вернулись домой с нашей секретной базы, мне действительно нужно было иметь кого-то дома, чтобы телепортироваться.

Теперь, если быть абсолютно честным здесь, принцесса не была точно в верхней части моего списка кандидатов-мишеней, но быстрый взгляд вдаль на каждого члена нашего круга друзей показал, что их дома были положительно заполнены этими жуткими наблюдательными шарами в виде глаз. Ну, за исключением представительницу класса, но она как раз собиралась принять душ, так что о ней не могло быть и речи, и нет, я действительно не рассказывал Джуди о душе, так как она уже достаточно сердилась на меня, чтобы не было какого-то недоразумения насчет подглядывания за девушками, бросающими больше топлива в мой погребальный костер.

Но если отбросить метафорическое самосожжение, то, понаблюдав за Элли через дальний прицел, я обнаружил, что в поместье Драцис на самом деле не было такого наблюдения, так что единственное, чего мы должны были избегать во время телепортации, - это постоянно бдительных глаз персонала особняка вообще и некоего дворецкого в частности. Поэтому мы оставили Снежку на секретной базе - и для того, чтобы она могла продолжить воссоединение со своим "дядей Брангом", и для того, чтобы они могли решить проблемы с их новым контрактом, верности или чем-то еще. Отсюда и нынешняя ситуация.

Я был почти на девяносто процентов уверен, что в тот момент, когда мы вернемся в этот район, Джуди схватит меня за руку, затащит в мою комнату, а затем проведет около часа, ругая меня за некоторые из моих недавних жизненных решений. Честно говоря, я действительно сожалел о некоторых из них, но у меня было чувство, что те вещи, из-за которых она была больше всего расстроена, не были среди них. Например, я, конечно, не жалел, что привел сюда Брэнга и компанию. И я не жалею о своих проделках с Кроуи, даже если они вроде как, скажем так, "вышли из-под контроля".

Конечно, я рассказал Джуди все, что узнал через "Дальний взгляд" о ситуации с Кроуи (и о его истерике)… и это была одна из тех вещей, о которых я немного сожалел. Я имею в виду, то, о чем она не знала, она не могла сделать мне выговор, верно? Конечно, я бы, вероятно, рассказал ей об этом позже, но сделать это сразу после того, как она закончила жевать меня за то, что я набрал отряд фавнов без каких-либо планов кормить и снабжать их, возможно, не было одной из моих самых ярких идей.

Во всяком случае, я думаю, что мне пора было перестать зацикливаться на этих обстоятельствах и вместо этого вернуться к нынешней ситуации, когда Джуди все еще жестикулировала нам, чтобы мы прошли через ворота. Я бросил на нее немного

нерешительный взгляд и в конце концов спросил: «У нас здесь есть какие-то дела?»

- Есть, - ответила она с поклоном. - «Я хочу поговорить с мистером фон Фрейниром и обсудить твоих новых новобранцев, прежде чем это приведет к какому-то огромному недоразумению с семьей Драцис».

- Новобранцы? - спросила Элли, поскольку она все больше запутывалась в нашем разговоре, и все же ей каким-то образом все еще требовалось присутствие духа, чтобы очень незаметно подкрасться ко мне, как будто ожидая возможности схватить меня, как обычно.

- Еще одна длинная история, - ответил я ей, а затем неглубоко вздохнул и утвердительно кивнул своей второй подруге, после чего тяжелыми шагами направился к воротам.

- Подожди! - внезапно воскликнула принцесса, взволнованно следуя за мной. - «Ты останешься на ужин? Я пойду скажу Мелинде, чтобы она приготовила еще две порции!»

- Я... я так не думаю? - я ответил с большей, чем просто легкой неуверенностью. - «Мы просто хотим немного поговорить с Себастьяном».

- Только не "мы", - вмешалась Джуди, выстраиваясь рядом с нами по другую сторону от меня. Заметив мои приподнятые брови, она тихо вздохнула и сказала мне: «Я хочу сесть с ним, чтобы объяснить нашу ситуацию. Только мы вдвоем. Без того, чтобы некто затеял драку и спровоцировал еще один инцидент».

- Я... - я хотел оправдаться, но в конце концов все, что я мог сделать, это проглотить свое слабое опровержение. Я имею в виду, хотя я был уверен, что если очень сильно постараюсь, то, вероятно, смогу остановить себя от словесного спарринга со старой ящерицей, к сожалению, я

не мог этого гарантировать. Когда я понял это, я также не мог не чувствовать разочарования из-за своего странного характера рядом со стариком. Я имею в виду, что на самом деле это была не моя вина... или, может быть, это было так? В любом случае, позволить моему темпераменту взять верх надо мной до такой степени, что моя подруга была откровенно разочарована во мне, честно говоря, очень уж больно.

Тем временем Элли, должно быть, каким-то образом пришла к выводу, основанному на нашем разговоре, и когда мы подошли к настоящему входу в особняк, она радостно проскочила вперед и сказала мне: «Я скажу персоналу, что у нас гости!»

- Позвони и мистеру фон Фрейниру тоже, - сказала Джуди, и в этот момент Элли театрально закатила глаза, что выглядело немного странно, когда сопровождалось ее все еще сияющей улыбкой.

- Ну же, Джуди! Я не глухая, я уже слышала.

Сказав это, она весело хихикнула и исчезла за большой деревянной дверью, оставив нас вдвоем в роскошном фойе особняка. Возможно, я уже упоминал об этом раньше, но, черт возьми, Драцис знали, как делать внутреннюю отделку. К сожалению, они не знали слова "сдержанность", так что это место выглядело настолько роскошным со всей золотой фольгой и полированным деревянным полом, что было довольно душно.

Кстати, об удушье: на несколько секунд между мной и Джуди повисла очень тяжелая тишина, поэтому я поспешно откашлялся и вместо того, чтобы разбить лед, риторически спросил: «Итак, мы все же должны остаться на ужин?»

Она посмотрела на меня снизу вверх, ее глаза все еще колебались между "угрюмым" и "сердитым", но в конце концов она просто пожала плечами и ответила: «Здешний повар, вероятно, может сделать что-нибудь получше жареного сыра».

- Да ладно тебе! - я протестующе повысил голос. - «Я же сказал тебе, что на самом деле я этого не писал!»

- Тогда что же ты написал? - спросила она в ответ, нисколько не поколебленная моим искренним утверждением.

Я громко застонал, затем наклонился вперед и продолжил напряженным шепотом: «Я написал "Архонт", потому что думал, что это сделает Небесную связь более правдоподобной, если им удастся каким-то образом перевести ее. Все остальное должно было быть чистой тарабарщиной! Откуда, черт возьми, мне было знать, что они смогут прочесть не одну, а целых четыре разные строчки?! Я совершенно невиновен! Жертва обстоятельств!»

- Да, конечно, - кивнула Джуди с таким видом, словно у нее не было ни капли веры в мою невиновность.

- Ну же, Соня! - я снова возразил, и как бы мне ни было неприятно это признавать, это прозвучало как жалобное нытье. - «Пожалуйста, поверь мне!»

Она посмотрела на меня долгим, тяжелым взглядом, после чего ее хмурый взгляд наконец немного смягчился.

- Очень хорошо, шеф. Скажем так: вопреки здравому смыслу я поверю в тебя. Ты можешь мне объяснить, что произошло?

Я облегченно вздохнул и на мгновение замолчал, собираясь с мыслями.

- Я бы солгал, если бы сказал, что у меня есть конкретный ответ, но… у меня есть три гипотезы с самого начала.

- Три? - Джуди приподняла одну бровь, что, к моему величайшему облегчению, окончательно стерло с ее лица последние следы этого ужасного взгляда.

- Да, - ответил я, сопровождая свой ответ выразительным кивком. - «Они, от более до наименее приземленных, заключаются в следующем: мой первый вариант заключается в том, что фактические переводчики напутали. Я честно думал, что пишу полный бред, но вполне возможно, что они прочитали в нем что-то, чего на самом деле там не было».

- «линии были слишком сложными для этого», - тут же опровергла мои объяснения Джуди, но я жестом попросил ее позволить мне продолжить.

- Я знаю, но у меня есть два возможных объяснения этому: либо их "эксперты" так отчаянно нуждались в ответах, что полностью подделали перевод, либо они поняли, что это бессмысленно, и поэтому перевели его более "либерально", чтобы у них даже был ответ для представления разгневанному, прикованному к постели повелителю Бездны.

- Которого ты же и отравил.

- Совершенно случайно! - я снова запротестовал, но она только покачала головой.

- Тот, что про ворон, все еще слишком много на носу, - сказала Джуди после некоторого раздумья.

- Верно, - согласился я, хотя и неохотно, - «но именно тогда на первый план выходит моя вторая гипотеза. Помнишь, как мы обсуждали мои языковые навыки и то, насколько странным был небесный почерк? Например, как синтаксис чувствовал, что он постоянно меняется, когда я не уделял ему полного внимания?»

- Да, - кивнула Джуди, но вдруг замерла и снова нахмурилась. К счастью, на этот раз это была задумчивая гримаса, а не презрительная, с которой она обращалась ко мне до самого последнего времени. - «Ты думаешь, что слова, которые ты написал, перестроились между тем, как ты их написал, и тем, как они их перевели», - наконец заявила она тоном, который говорил, что она полностью уверена в своем предсказании моих мыслей.

- Ты еще раз доказываешь, что знаешь меня лучше, чем я сам, - сказал я ей с шутливой ухмылкой, чтобы разрядить обстановку. - «Да, именно так я и думаю. Или, точнее, я думаю, что в той тарабарщине, которую я написал, возможно, были какие-то закономерности, основанные на моем тогдашнем душевном состоянии. Например, я думал о Кроуи, так что я мог бы написать там что-нибудь о воронах. Затем я подумал о том, чтобы добавить отрывистые слова, которые объясняли бы цитату и отрывки о том, что я истинный Бог чего бы то ни было».

- А как насчет жареного сыра? - вопрос Джуди прозвучал настолько скептически, насколько это вообще возможно, но я только пожал плечами.

- Возможно, я был немного голоден…

Какое-то время она смотрела мне в глаза, словно желая убедиться, что я говорю серьезно, но потом, наконец, расслабила плечи и заявила: «Итак, ты утверждаешь, что виной всему необычный синтаксис Небесного письма» - она помолчала секунду, а потом добавила: «Это немного удобно».

- Ну… у меня все еще есть третья гипотеза, - сказал я ей, на мгновение отводя взгляд, но затем глубоко вздохнул и сказал ей с вымученной улыбкой: «Это тоже твоя любимая: влияние повествования».

Это заставило меня удивленно приподнять бровь, и она тут же последовала моему примеру, спросив: «В какой момент?»

- Выбирай сама, - ответил я с раздражением, замаскированным безразличием. - «Я мог бы повлиять на свой выбор слов, или изменить сами слова на бумаге постфактум, или повлиять на переводчиков. Удручающие возможности безграничны!»

- Это странно, - сказала Джуди, задумчиво поднеся палец к подбородку.

- В какой части?

- Той самой, где ты признаешь возможность нарративного влияния только тогда, когда это позволяет тебе избежать последствий твоих действий, - ответила она с бесстрастным лицом, еще более невозмутимым, чем обычно, но прежде чем я успел высказать свои справедливые протесты, она слегка покачала головой и добавила: «тем не менее, ты высказал свою точку зрения, и я должна признать, что после твоих последних проступков были оправдывающие обстоятельства. А пока я оправдаю тебя за твои преступления против здравого смысла и отменю запрет на объятия».

- Погоди, с каких это пор это запрещено?

Моя дорогая ассистентка великолепно проигнорировала мой совершенно обоснованный вопрос, а вместо этого она взглянула на свой телефон и затем сказала мне: «Так как это было отложено из-за предыдущего запрета, время обнимашек будет перенесено, на до конца обеда».

Я бросил на Джуди безразличный взгляд, но через некоторое время оставил попытки передать свои чувства одними жестами и вместо этого пробормотал: «Так что я на самом деле не убедил тебя, ты просто хотела найти предлог, чтобы двигаться дальше, чтобы мы могли обниматься позже».

- К сожалению, я не могу подтвердить или опровергнуть подобные обвинения без присутствия моего адвоката.

- Подожди, я уже запутался. Разве ты не играла в судью всего минуту назад?

- Шеф, не говори глупостей. Судьи и адвокаты - это не одно и то же.

- Я знаю, но…

Наш небольшой, в этот момент практически привычный, обмен случайными шутками на балу, вероятно, продолжался бы еще некоторое время, если бы не внезапное открытие двери слева от нас, которая, кстати, была той же самой, где принцесса покинула сцену не так давно. Через указанную дверь вошла знакомая пара в виде Себастьяна и Мелинды. Они были одеты в свои обычные наряды, причем Себастьян выбрал настоящий монокль, чтобы завершить образ, а Мелинда, как обычно, завела свои длинные светлые косы за спину.

- Добрый вечер, - немедленно поприветствовала их Джуди, как будто они были близкими друзьями… что, учитывая, что она имела гораздо больше контактов с ними, чем я, из-за ее частых визитов в библиотеку, было, вероятно, правильно.

В ответ Мелинда, Честное слово, присела в реверансе, а старый дворецкий лишь окинул нас взглядом и слегка кивнул: «Добрый вечер, мисс Сеннома. И вы».

Подходящая реплика вертелась у меня на кончике языка, но быстрый взгляд на мою наконец успокоившуюся помощницу заставил меня проглотить ее обратно, и вместо этого я поздоровался с ними немного позже, коротко сказав: «Вечер».

Это вызвало у меня странный взгляд Себастьяна, но прежде чем он успел начать, Джуди вышла вперед и обратилась к нему: «Я хочу поговорить с вами наедине, если у вас будет время».

Теперь настала ее очередь получить странный взгляд от старого дворецкого. В конце концов он слегка пожал плечами и ответил: «Если это так важно, я могу выделить какое-то время в своем расписании на вечер». - почему-то в этот момент он бросил на меня быстрый взгляд, а затем спросил: «Нам лучше пойти в мой кабинет или в библиотеку?»

- В библиотеку, - тут же ответила Джуди. - «Там я чувствую себя более комфортно».

- Очень хорошо, - кивнул он, и, честно говоря, меня немного раздражало то, как он был вежлив с ней, в отличие от его обычного грубого отношения, когда он разговаривал со мной. Однако я не мог долго размышлять об этом, так как в это время вперед вышла белокурая служанка и жестом указала на меня.

- Леди Элинор сообщила мне, что вы останетесь на ужин. А до тех пор мне было велено отвести вас в ее комнату.

- … Хорошо, - ответил я немного неуверенно, но не успел я опомниться, как Джуди уже вышла из фойе вслед за дворецким, так что мне ничего не оставалось, как последовать за своей

провожатой, и мы тоже вышли из комнаты через другую дверь. Мы вдвоем пошли по каким-то знакомым коридорам, хотя, честно говоря, я не был уверен, что бывал в них раньше, или просто весь огромный особняк был сделан из похожих коридоров.

Я уже почти погрузился в свои мысли, когда Мелинда, чтобы привлечь мое внимание, резко выдернула меня из задумчивости и сухо кашлянула.

- Мне сообщили, что вы с миледи в настоящее время встречаетесь. Поздравления.

Секунду или две я мог только смотреть на горничную в ошеломленном молчании, а затем неуверенно ответил: «Спасибо, хотя я, вероятно, чувствовал бы себя лучше, если бы вы не выглядели так, будто хотите ударить меня ножом».

- Я понятия не имею, о чем вы говорите, - продолжила она с деревянной улыбкой, одновременно продолжая пристально смотреть на меня. - «Может быть, это проявление вашей внутренней вины? Есть ли что-нибудь, связанное с вашими отношениями с миледи, что, как вы думаете, заставило бы меня снова и снова хладнокровно колоть вас?»

- … Хорошо, это было слишком наглядно для моего комфорта, - я остановился, а затем, быстро оглядевшись, жестом пригласил ее следовать за мной в ближайший закуток и сказал ей: «у меня такое чувство, что ты действительно хочешь мне что-то сказать, так как насчет того, чтобы мы остановились здесь на некоторое время и обсудили это, прежде чем это взорвется нам в лицо?»

Белокурая горничная скептически посмотрела на меня, но затем последовала за мной, неодобрительно нахмурившись и заговорщицки перешептываясь.

- Очень хорошо. Поскольку вы, кажется, восприимчивы, я сразу перейду к делу. Вы также встречаетесь с мисс Сенномой?

У меня было такое чувство, что это было что-то вроде этого, поэтому я сразу же ответил: «Да, все получилось именно так».

- Вы намерены продолжать ваши отношения?

- Ну да, таков наш план, - искренне ответил я.

Мелинда бросила на меня еще один критический взгляд, затем устало вздохнула и начала твердым, но несколько беспомощным голосом: «Я прекрасно понимала, что однажды Миледи найдет себе партнера. Я от всей души надеялась, что она найдет "особенного человека", который ответит ей взаимностью, а не будет принуждена к унылому политическому браку. Какое-то время я надеялась, что это будешь ты, но… …»

- Подожди, - вмешался я, подняв руки. - «Знаешь, она мне очень нравится. Иначе я бы с ней никуда не пошел».

- Тогда почему ты тоже встречаешься с другой девушкой?

- Я же говорил тебе, что все так и вышло! - я объяснил вслух, только чтобы снова понизить голос до шепота, и продолжила: «кроме того, это не значит, что я встречаюсь с ними по отдельности, технически мы все трое находимся в одних и тех же больших отношениях».

Мелинда скептически посмотрела на меня и повторила за мной: «Вы все трое состоите в одних отношениях? Как это работает?»

- Я действительно не могу вам сказать, так как я тоже довольно новичок в этом деле, но пока что это так… - я немного помолчал в поисках дальнейших аргументов, а потом добавил: «Вообще-то, Элли сказала, что у семьи Драцис было нечто подобное, с несколькими женами или что-то в этом роде».

- Такая практика существует, да… - неуверенно пробормотала она, - «но только для главы семьи».

- И принцесса будет ей, когда нынешний глава уйдет в отставку, верно?

- Ну и что? Мелинда кивнула с таким выражением лица, словно ей было трудно поверить, что она согласна со мной.

- Тогда нет никаких проблем, не так ли?

Горничная долго молчала, а потом наконец спросила: «Итак, вы пытаетесь использовать наши традиции, чтобы извлечь пользу для себя в этих странных отношениях».

- Я отрицаю ваше обвинение, и если уж на то пошло, то именно принцесса решила прибегнуть к нему, чтобы разрешить наш любовный треугольник.

- Я поняла, - она снова замолчала на мгновение, а затем сказала: «однако, вы подумали об этом: если вы предоставите этот прецедент миледи, не боитесь ли вы, что это откроет дверь, чтобы позволить ей взять другого любовника?»

- Любовника? Ну… - пробормотал я на мгновение, но потом покачал головой. - «Я имею в виду, что она уже была очень сговорчива в разрешении наших нынешних отношений, так что если бы она действительно настаивала, я не думаю, что у меня хватило бы наглости возражать, тем более что я парень, у которого уже есть две подруги на данный момент».

- Неужели? - Мелинда вдруг оживилась.

- Гм… да? - я ответил неуверенно, и в этот момент горничная с нехарактерным для нее энтузиазмом кивнула мне, только чтобы наконец понять, что она ведет себя странно, поэтому она беззастенчиво откашлялась и снова попыталась вести себя чопорно и корректно, что, кстати, только усилило мои подозрения.

- Я все понимаю. Если вы так много думали о своих отношениях с миледи и готовы пойти на компромисс до такой степени, то я думаю, что не возражаю против вашей связи.

Сказав это, она эгоистично решила закончить разговор здесь и жестом пригласила меня следовать за ней, когда она вышла из укромного уголка с легкой новой пружиной в своих шагах. У меня было очень, очень плохое предчувствие по этому поводу, но я решил не встречаться с подозрительной горничной прямо сейчас и вместо этого спросить Элли об этом окольным путем.

Так или иначе, когда мы продолжили наш путь, я вдруг вспомнил кое-что еще, что почти вылетело у меня из головы из-за неожиданного обсуждения моих отношений.

- Мелинда, у меня есть короткий вопрос?

- Да, сэр?

Это почти заставило меня споткнуться, поэтому, восстановив равновесие, я повторил за ней с немалой долей недоверия: «Сер?»

- А вы бы предпочли, чтобы я обращался к вам как к молодому господину? Или, учитывая обстоятельства, "будущий молодой хозяин"?

- ... Я понятия не имею, смеешься ты надо мной сейчас или нет, и, честно говоря, я тоже не думаю, что хочу это знать. Вместо этого, не могли бы вы просто сказать мне, не оставили ли вы у меня какую-нибудь форму?

Горничная задумчиво помолчала, а потом призналась: «мне кажется, я действительно могла оставить пару запасных мундиров в вашей комнате для гостей. Если они будут мешать, я договорюсь с семейным шофером, чтобы он немедленно отвез их домой».

- А до этого мне было просто любопытно, не согласитесь ли вы их продать.

Мелинда снова сделала паузу, казалось, уже в сотый раз за нашу короткую беседу, а затем демонстративно отошла от меня, размышляя: «я никогда не думала, что у будущего молодого господина есть такой интерес. Я считаю, что должна быть бдительной в будущем».

- Нет, я не хочу, и ты не будешь, и перестань пятиться от меня и слушай, что я говорю!

В конце концов мне пришлось потратить все время, которое потребовалось, чтобы добраться до комнаты Элли, чтобы как-то разрешить это недоразумение, прежде чем все поместье решило бы, что у меня есть фетиш горничной. Серьезно, почему все женщины в моей жизни должны быть такими чертовски трудными??

http://tl.rulate.ru/book/31785/848396